

Даминов Руслан Илдарович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

***Аннотация:** в статье исследуются особенности применения компенсации за нарушение исключительного права на произведение в контексте проблемы злоупотребления правом. Анализируется правовая природа компенсации, пределы её осуществления и критерии соразмерности, выработанные судебной практикой. Особое внимание уделяется вопросам недобросовестного осуществления исключительного права при серийном предъявлении требований о взыскании компенсации.*

***Ключевые слова:** исключительное право, произведение, компенсация, гражданско-правовая ответственность, злоупотребление правом, интеллектуальная собственность.*

В рамках гражданско-правового механизма защиты интеллектуальных прав, компенсация за нарушение исключительных прав играет значимую роль. Российская правоприменительная практика сформировала определенные подходы к ее взысканию.

В научной литературе отсутствует единый подход к определению правовой природы компенсации. Часть исследователей рассматривает ее как разновидность гражданско-правовой ответственности, указывая на наличие состава правонарушения, имущественные неблагоприятные последствия для нарушителя и связь с презумпцией вины. Другая группа авторов подчеркивает, что компенсация выступает самостоятельной мерой защиты права, обладающей упрощенным характером и не сводимой полностью к классической модели ответственности,

поскольку ее размер не соотносится напрямую с объемом доказанных убытков и определяется судом в установленных законом пределах.

Тем не менее, сохраняется правовая неопределенность в отношении критериев определения характера и справедливости компенсации. Отдельного внимания заслуживает проблема «злоупотреблением правом в сфере интеллектуальной собственности», проявляющаяся в подаче большого количества исков о нарушении интеллектуальных прав, мотивированных стремлением к личному обогащению, а не действительной защитой прав авторов творческих произведений, что приводит к более сложному определению действительной и реальной компенсации которая может восстановить нарушенные права.

В соответствии с положениями статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации, средства защиты интеллектуальных прав определяются нормами данного кодекса. Применение этих средств должно быть обусловлено спецификой нарушенного права и характером наступивших последствий.

Согласно статье 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, при нарушении исключительного права на произведение, автор или иной правообладатель, наряду с применением иных предусмотренных законом способов защиты и мер ответственности (включая статьи 1250, 1252 и 1253 ГК РФ), имеет право по своему выбору требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда;
- в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения (подпункт 1);
- в двукратном размере стоимости экземпляров произведения (подпункт 2) или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения (подпункт 3).

Размер компенсации осуществляется судом в рамках установленной законом процедуры. При этом суд исходит из доказательств, представленных истцом в

обоснование заявленной суммы, и учитывает право ответчика на оспаривание как самого факта нарушения, так и размера предъявленной к взысканию компенсации (статья 196 ГПК РФ, статья 168 АПК РФ).

Но иногда соответствующая сумма определяется из фактических обстоятельств, позволяющим суду снизить сумму компенсации за нарушение исключительных прав на произведение.

В качестве одного из примеров можно привести судебное разбирательство по делу А65-16643/2025, где Истец инициировал процесс, требуя выплаты 66 666,66 рублей в качестве компенсации за неправомерное использование его фотографического произведения. Истец утверждал, что является автором фотографического произведения и, с целью популяризации своего творчества, разместил (обнародовал) данное изображение на сайте <https://stock.adobe.com>.

В свою очередь регистрация автора на сервисе Adobe и отправка фотографий в фотобанк означает совершение автором конклюдентных действия, направленных на юридическое согласие с условиями Adobe Stock Contributor, в рамках которого автор предоставляет компании Adobe лицензионные права на использование своих произведений в объеме, определенном соглашением. Данное соглашение квалифицируется как лицензионный договор в смысле статьи 1235 ГК РФ.

Таким образом, использование контента, включая фотографические произведения, опубликованные авторами на Adobe Stock, другими пользователями сервиса осуществляется на основании сублицензионного договора, который заключается в силу статьи 1238 ГК РФ между пользователем и компанией Adobe. Эта правовая позиция подтверждена определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.01.2025 №88-1293/2025.

На каждом из сайтов, указанных Истцом, как место публикации спорного фотоизображения, существует механизм приобретения лицензии. В частности, расширенная лицензия предоставляет пользователю не только возможность скачать и законно обнародовать фотографию, но и право на её модификацию или не указывать автора фотоизображения (позиция, изложенная в постановлении Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2024 года по делу № А41-

20817/2024, является релевантной, поскольку в рамках данного дела Истец выдвигал аналогичные требования, хотя и в отношении другого ответчика).

В данном случае прослеживается злоупотребление правом со стороны Истца. Он преднамеренно опубликовал свои фотографические произведения на сервисе, предусматривающий лицензирование произведений на условиях пользовательского соглашения, и впоследствии обратился в суд с целью защиты своих прав. Однако, ввиду того, что для признания действий лица злоупотреблением правом необходимо установить его умысел на заведомо недобросовестное осуществление прав, направленный исключительно на причинение вреда другой стороне (при отсутствии иных добросовестных целей), суд смог лишь фактически уменьшить размер исковых требований в своем решении. Ведь злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Сам по себе аргумент о недобросовестности Истца не может служить основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности, если будет доказано нарушение исключительных прав на произведение, в отношении которого подан иск. Данная позиция подтверждается Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 сентября 2024 г. №09АП-48227/24 по делу №А40-81870/2024.

Судебная практика, как правило, исходит из того, что выплата компенсации за неправомерное использование произведения возможна только при установлении факта такого использования и вины нарушителя. При этом вина нарушителя презюмируется, то есть считается доказанной, пока он сам не докажет обратное. Следует подчеркнуть, что в Постановлении №28-П от 13 декабря 2016 года Конституционный Суд Российской Федерации дал разъяснения по данному вопросу и указал, что компенсация не должна быть чрезмерно карательной. Она обязана отвечать принципам справедливости и соразмерности последствиям, которые повлекло нарушение.

Указанное разъяснение Конституционного суда РФ можно увидеть из указанного прецедента, где проявляется очевидное злоупотребление правом и суд

может лишь воспользоваться механизмом уменьшения заявленных исковых требований для предотвращения обогащения лица, обратившегося за «защитой» собственных прав.

Тем самым судебная практика показывает, что даже при наличии признаков спорной модели поведения суды, как правило, не освобождают нарушителя от ответственности при доказанности факта использования произведения без соответствующей лицензии, однако могут снижать размер компенсации, руководствуясь принципами справедливости и соразмерности. Тем самым обеспечивается баланс интересов сторон с одной стороны защита исключительного права, с другой предотвращение чрезмерного или несоразмерного взыскания.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 №95-ФЗ: ред. от 15.12.2025: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 25 дек. – №52 (1 ч.). – Ст. 549.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.12.2006 №230-ФЗ: ред. от 23.07.2025 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. – №32. – Ст. 3301.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 №138-ФЗ: ред. от 15.12.2025: с изм. от 22.12.2025: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 18 нояб. – №46. – Ст. 4532.

4. По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами арбитражного суда Алтайского края : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 дек. 2016 г. №28-П. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711 (дата обращения: 18.02.2026).

5. Постановление Арбитражного суда Московской области от 31 мая 2024 г. №А41-20817/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 сентября 2024 г. № 09АП-48227/24 по делу №А40-81870/2024 // СПС «Консультант-Плюс».

7. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2025 г. №88-1293/2025.